

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ЦЕНЗУРЫ В БССР (1985–1991 гг.)

Козлов А.А.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор

С середины 1980-х гг. во внутренней политике СССР начинают происходить серьезные изменения, возникают понятия гласности и перестройки. Вместе с изменениями в общественно-политической жизни в стране менялись положение и специфика работы местных органов политической цензуры (обллитов). Так как в XXI веке значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – показать влияние перестройки на работу обллитов.

Материал и методы. Базой для статьи послужили – документы Госархива Брестской области (фонд 794), Госархива Витебской области (фонд 3991). Также для достижения поставленной цели был привлечен документальный материал из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. В конце 1985 г. возникли понятия «гласность» и «перестройка». Но на начальном этапе «перестройки» перемен не происходило. Цензурные органы продолжали свою работу, а требования к цензорам возросли [3, л. 1]. В декабре 1985 г. Главлит БССР провел совещание-семинар, посвященный усилению идеологической бдительности ведомствах [10, л. 10].

В обллитах по-прежнему оставалось четыре работника, все занимались предварительным контролем. Его объем год от года в каждом управлении мог меняться, но был в пределах 2000–2800 учетно-издательских листов в год. Последующий контроль превосходил предварительный в несколько раз. Например, в Брестском управлении он был от 6330 до 9267 учетно-издательских листов в год [2, л. 6]. Но постепенно цензура начинает ослабевать. 4 сентября 1986 г. Главлит СССР издал приказ № 29с, в котором цензорам было дано указание сконцентрировать внимание на вопросах, связанных с охраной государственных тайн в печати и информировать партийные органы только про серьезные нарушения в идеологической сфере [9, л. 10].

Начался пересмотр содержания спецхранов библиотек и возвращение из спецфондов в общие фонды библиотек, ранее изъятых по политическим причинам книг. В 1987 г. Витебским обллитом было возвращено 164 книги [8, л. 8–15]. Систематически проводимые проверки книжных магазинов и библиотек по изъятию из книжных фондов литературы продолжалось по 1988 г. [6, л. 2]. В 1988 г. обллитами была передана в общие фонды иностранная литература, попадавшая ранее под спецхранение. 12 января 1989 г. Главлит БССР подготовил последний в своей истории сводный список литературы, которая подлежала исключению из общих фондов библиотек. [7, с. 294]. Однако последний список Главлита БССР коснулся не всех обллитов. Например, Витебское управление в 1989 г. работу по очистке книжных фондов уже не планировало и, соответственно не производило [6, л. 2]. 9 июля 1990 г. вышел приказ «О ликвидации спецхрана», согласно которому все документы передавались в открытые фонды [13].

В условиях перестройки отдельные редакторы восприняли развитие гласности, демократизации как отмену установленных нормативными документами ограничений. В районных и многотиражных газетах росло количество опубликованных закрытых сведений. Если областными управлениями в 1985 г. выявлено 25 нарушений, то в 1988 г. – 42. Многие неформальные объединения, в том числе экстремистского толка, использовали множительную технику для изготовления и распространения самиздатовской литературы [4, л. 3].

В 1988 г. обллиты БССР были частично переведены на хозрасчет [4, л. 5]. В марте 1990 г. произошли события, в результате которых органы цензуры потеряли свою главную опору. Третий внеочередной Съезд 14 марта 1990 г. принял поправки в Конституцию

и КПСС перестала быть «направляющей силой» в обществе [1, с. 2]. После принятия в августе 1990 г. Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» органы цензуры продолжали осуществление своих обязанностей на договорной основе. За листную оплату работы цензоров предусматривалась такса из расчета 3-х рублей за учетно-издательский лист [12, с. 550]. Фактически предварительный контроль теперь представлял собой своеобразную предпринимательскую деятельность местных органов цензуры и позволил им заработать от 7050 до 8610 рублей в 1990 г. 14 декабря 1990 г.

Главное управление по охране государственных тайн было реорганизовано в Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете Министров БССР (ГУОТ БССР) [7, с. 17]. Последней попыткой сохранить прежний контроль над средствами массовой информации было постановление Постановление № 1 Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР в 1991 г. Его осуществление должен был осуществлять специально создаваемый орган при ГКЧП СССР [11]. Однако скорое поражение ГКЧП помешало реализации этого решения. Постановлением Верховного Совета БССР от 19 сентября 1991 г. ГУОТ БССР и его местные органы были подчинены Совету Министров Республики Беларусь [7, с. 17].

Заключение. Политика гласности привела к ослаблению цензорского контроля со стороны облитов. Однако они продолжали функционировать. Предварительный контроль сохранялся практически в том же объеме в виде заключенных договоров, став услугой, оказываемой на возмездной основе. Произошло окончательное смещение требований цензуры в сторону охраны государственных тайн. Исчезновение с политической арены СССР не привело к немедленной ликвидации местных органов цензуры.

1. Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у Канстытуцыю (Асноўны Закон) СССР і заснаванні пасады Прэзідэнта СССР. Доклад А.І. А.І. Лук'янава на нечарговым трэцім з'ездзе народных дэпутатаў СССР // Віцебскі рабочы. – 1991 г. – 14 сак. – С. 2.
2. Государственный архив Брестской области (далее ГАБРО). – Фонд 794. – Оп. 2. – Д. 33.
3. ГАБРО. – Фонд 794. – Оп. 2. – Д. 43.
4. ГАБРО. – Фонд 794. – Оп. 2. – Д. 51.
5. ГАБРО. – Фонд 794. – Оп. 2. – Д. 52.
6. Государственный архив Витебской области. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 70.
7. Гужалоўскі, А.А. Чырвоны аловак : Нарысы па гісторыі цензуры ў БССР. У 2 кн. Кн. 2. 1943 – 1991 гг. / А.А. Гужалоўскі. – Мінск : А.М. Янушкевіч, 2018. – 320 с.
8. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 181.
9. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 72.
10. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 123.
11. Постановление № 1 Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/gorby/putch/gkcpdocument.htm>. Дата доступа: 27. 01. 2019.
12. Цензура в Советском Союзе, 1917-1991: Документы / Сост. А.В. Блюм, коммент.: В.Г. Воловникова. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 602 с.
13. Шарапова, Е.В. Отделы специального хранения: от создания до ликвидации. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://nauka-sn.ru/filestore/1\(5\)2018/SharapovaYeV.pdf](http://nauka-sn.ru/filestore/1(5)2018/SharapovaYeV.pdf). – Дата доступа: 06.02.2019

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЭЗ «ВИТЕБСК»

Колесниченко А.И.,

молодой ученый, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Трацевская Л.Ф., канд. экон. наук, доцент

Предпринимательство – основа рыночной экономики, определяющая устойчивое социально-экономическое развитие, как на национальном, так и на региональном уровне. Особое значение в связи с этим приобретает предпринимательская деятельность в свободных экономических зонах (СЭЗ), в частности в СЭЗ «Витебск», обеспечивающая приток зарубежных инвестиций, передовых технологий и управленческих навыков в регион базирования и способствующая их экономическому росту, что предопределило актуальность проведенного исследования.

Целью данной публикации является изучение современного состояния и направлений развития предпринимательской деятельности в СЭЗ «Витебск».